

УДК 930

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/13>

Чудаков О.В.

ЛЕТНЯЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ В СИБИРИ В 1917 г.

Chudakov O.V.

SUMMER ELECTION CAMPAIGN FOR THE CITY DUMA IN SIBERIA IN 1917

Аннотация. Статья посвящена избирательному процессу в городские думы Сибири, проходившему летом 1917 г. Автор отмечает, что падение самодержавия и переход власти к буржуазной демократии привели к поиску новых форм организации общественного управления. Революционные события 1917-1918 гг. оказали заметное влияние на существование и функционирование органов городского самоуправления в России. После Февральской революции 1917 г. роль института городского самоуправления заметно повысилась. Думы во многих сибирских городах стали не только центром объединения общественных организаций, но и поддержкой центральной власти на местах. Под влиянием общественно-политических процессов органы городской власти в 1917 г. все чаще выходили за узкие рамки хозяйственных функций. Политические силы стремились аккумулировать общественно-политические интересы своего городского электората, поскольку в революционных событиях городские думы, как орган самоуправления, с одной стороны, а с другой – административной власти, оказывались в центре событий, и вставали на позиции либерального реформизма. Таким образом, де-факто полномочия органов городского самоуправления расширились, а де-юре они оставались неизменными. Реально же их влияние, в том числе на формирование общественного мнения, возросло. Опираясь на законодательные акты Временного правительства, протоколы заседаний городских дум и управ, сделана попытка воссоздать конкретно-историческую картину политической жизни сибирских городов в межреволюционный период. Отмечена политизация органов городского самоуправления, которая в 1917 г. достигла своего максимума, выражавшаяся в выборах гласных по партийным спискам и в идентификации городских дум как общественной опоры новой власти. Автором охарактеризованы изменения, произошедшие в правовом положении сибирских муниципалитетов в период революционных преобразований 1917 г., которые ярко проявили процесс трансформации института центральной власти и городского самоуправления. Новая власть в лице Временного правительства видела свою опору в демократизированной системе общественного самоуправления городов и земств, а органы самоуправления, в свою очередь, ожидали от Временного правительства расширения своей правовой базы. Как предполагало Временное правительство, именно демократизированные городские думы должны были стать основой гражданского общества. Отмечено

Abstract. The article is devoted to the electoral process in the city Duma of Siberia, which took place in the summer of 1917. The author notes that the fall of autocracy and the transition of power to bourgeois democracy led to the search for new forms of organization of public administration. The revolutionary events of 1917-1918 had a noticeable impact on the existence and functioning of municipal self-government bodies in Russia. After the February Revolution of 1917, the role of the Institute of urban self-government increased markedly. Dumas in many Siberian cities have become not only the center of the association of public organizations, but also the support of the central government on the ground. Under the influence of socio-political processes, city authorities in 1917 increasingly went beyond the narrow scope of economic functions. The paper presents the desire of political forces to accumulate the socio-political interests of their urban electorate, since in the revolutionary events, the city Duma, as a self-governing body, on the one hand, and on the other – the administrative authorities, found themselves in the center of events, and took the position of liberal reformism. Thus, the de facto powers of the city self-government bodies were expanded, but de jure they remained unchanged. In reality, their influence has increased, including on the formation of public opinion. The author, relying on the legislative acts of the Provisional Government, minutes of meetings of city dumas and administrations, conducted his research and tried to recreate a concrete historical picture of the political life of Siberian cities in the inter-revolutionary period. In this regard, the politicization of city self-government bodies is traced, which reached its maximum in 1917, expressed in the election of vowels on party lists and in the identification of city dumas as a public support of the new government. The author characterizes the changes that occurred in the legal status of Siberian municipalities during the revolutionary transformations of 1917, which vividly manifested the process of transformation of the institution of central government and city self-government. The new government, represented by the Provisional Government, saw its support in the democratized system of public self-government of cities and zemstvos, and the self-government bodies, in turn, expected the Provisional Government to expand its legal framework. As the Provisional

превращение городских органов в органы государственной власти на местах, создание в их лице опоры новой демократической власти. Однако, городские думы в 1917 г. в своем обновленном составе, в которых многие гласные не имели опыта городской работы и были связаны партийной дисциплиной, полностью утратили преемственность с прежним городским самоуправлением и в значительной мере превратились в политическую трибуну для партийных ораторов. В статье рассматриваются причины, ход и результаты избирательной кампании в городские думы в Сибири в межреволюционный период. Анализируются предвыборные платформы и тактические позиции политических сил, в которых отражаются перипетии развития революционного процесса в стране и региональные особенности восприятия их различными партийными и общественными силами. Определено, что в первую очередь на повестке дня стояли насущные вопросы, накопившиеся за период Первой мировой войны. В то же время, вопросы политического характера, вызванные событиями, происходившими в Европейской части России, обывателей сибирских городов интересовали мало, что свидетельствовало об относительной аполитичности основной части сибирского общества и более спокойной, чем в центральных районах, размеренной жизни в городе в этот период.

Ключевые слова: органы городского самоуправления, городская дума, городская власть, избирательная кампания, выборы, гражданское общество, революция, Временное правительство, Сибирь.

Сведения об авторе: Чудаков Олег Валерьевич, канд. ист. наук, Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Россия, chudakovov@yandex.ru

Government suggested, it was the democratized city Duma that was to become the basis of civil society. The author, analyzing the process of development of the institution of urban self-government, notes the transformation of city bodies into local state authorities, the creation of a support for a new democratic government in their person. However, in 1917, the city Duma in its renewed composition, in which many members had no experience of city work and were bound by party discipline, completely lost continuity with the former city government and largely turned into a political platform for party speakers. The article examines the causes, course and results of the election campaign to the city Duma in Siberia in the inter-revolutionary period. The pre-election platforms and tactical positions of political forces are analyzed, which reflect the political vicissitudes of the development of the revolutionary process in the country and the regional peculiarities of their perception by various party and social forces. It was determined that first of all on the agenda were pressing issues that had accumulated during the First World War. At the same time, the issues of a political nature caused by the events that took place in the European part of Russia were of little interest to the inhabitants of Siberian cities, which testified to the relative apolitical nature of the main part of Siberian society and a more calm, measured life in the city than in the central regions during this period.

Keywords: city self-government bodies, city Duma, city government, election campaign, elections, civil society, revolution, Provisional government, Siberia.

About the authors: Chudakov Oleg Valeryevich, Ph.D., Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia, chudakovov@yandex.ru

Чудаков О.В. Летняя избирательная кампания в городские думы в Сибири в 1917 г. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2022. №2(58). С. 107-114. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/13>

Chudakov, O.V. (2022). Summer Election Campaign for the City Duma in Siberia in 1917. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 107-114. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/13>

Крушение монархии в России в результате февральских событий 1917 г. и взятый Временным правительством курс на демократизацию страны, привели к необходимости перестройки всей системы политического управления. Поскольку цензовые органы городского самоуправления не отвечали новым условиям, на повестку дня встал вопрос о проведении новых выборов в городские думы на демократических началах.

Главной особенностью предстоящих по новым правилам выборов в органы городского самоуправления было то, что они проводились по партийным спискам. Списки могли состоять из любого числа кандидатов от 1 до максимального количества гласных в думе (в Омске – 105 человек, в Томске – 103, в Иркутске – 90, в Красноярске и Чите – по 83, в Новониколаевске – 78, в Барнауле – 61, в Тобольске – 60, в Тюмени – 47, в Бийске – 43, в Кургане – 39, в Якутске – 35, в Березове, Сургуте, Ялуторовске, Баргузине, Кузнецке, Нарыме, Верхоянске – по 20 и т. д.), за которые должны были проголосовать избиратели [1, л. 5, 17-17 об]. Но, как правило, в списках было представлено в среднем от 10 человек, т. е., несмотря на то, что закон о выборах разрешал формировать

избирательный список даже из одного человека, в действительности такого не наблюдалось. Количество же избранных по каждому списку гласных определялось пропорционально поданным за список голосам.

В большинстве сибирских городов выборы в городские думы прошли в июле-августе 1917 г., а в Якутской области, Алтайской и Томской губернии – осенью 1917 г., что было связано с согласованием вопроса о судьбе народных собраний. Несмотря на это, в Томской губернии с лета 1917 г. началась активная работа по организации выборов в городские думы, которые растянулись с конца июня (в г. Кузнецк) до начала ноября (в г. Новониколаевск) [2, с. 17].

Борьба политических партий за влияние в общественных организациях стала стержневой проблемой преобразований городского самоуправления после Февраля 1917 г. Участие в городских выборах политические партии рассматривали как средство борьбы за средние городские слои. Политические партии вели ожесточенную борьбу за расширение своей социальной базы и поэтому, в первую очередь, были заинтересованы в том, чтобы обеспечить себе поддержку большинства населения и в представительных учреждениях. Из этого стремления естественно вытекало желание партий получить решающее влияние в органах местного самоуправления.

Несмотря на то, что на выборах в городские думы борьбу вели большевики, меньшевики, эсеры и кадеты, тем не менее, основное противостояние развернулось между пролетариатом и буржуазией. Каждый из этих классов мог одержать победу только при условии поддержки его промежуточными слоями городского населения (ремесленниками, мелкими предпринимателями, служащими), а также солдатами местных военных гарнизонов.

Внедрение новой избирательной системы, отработка способов и принципов ее организации позволяли подготовить общество к выборам в Учредительное собрание. В ходе муниципальной избирательной кампании все общественные организации и союзы получили возможность обнародовать свои программы, разработать формы агитационно-пропагандистской деятельности среди электората, составить блоки для участия в дальнейшей политической борьбе.

Следует отметить, что основные вопросы, выдвигаемые кандидатами, не были связаны с муниципальной сферой, а являлись, прежде всего, политическими. Меньшевики выступали за сотрудничество со всеми социальными силами в деле преодоления «тяжелого наследия» старого режима, а эсеры заявляли, что идут в думу для творческой работы в сотрудничестве с другими социалистическими партиями [3, с. 250-252].

Как установил исследователь В.В. Третьяков, большевики рассматривали городские думы в качестве трибуны и органов борьбы с буржуазной политикой в области городского самоуправления и перехода власти в руки народа. Подобная ситуация вызывала недоумение в стане либеральных партий. Кадеты, прежде всего, декларировали свою приверженность принципам правового государства и законности и призывали избирателя отстраниться от вопросов войны и мира, Учредительного собрания, государственного строя, т. к. заявления по этому поводу кандидатов не имеют никакого отношения к их будущей деятельности в органах муниципального управления. Поэтому кадеты, как эсеры и меньшевики, делали упор, прежде всего, на то, что городские, коммунальные проблемы должны решаться вне связи с политической ситуацией и общественным строем. В связи с чем, в предвыборных заявлениях кадеты обещали «улучшить» экономическое положение трудящихся, привести в порядок городское хозяйство и финансы, добиться бесплатной медицинской помощи и бесплатного образования, благоустройства рабочих окраин и т. д. [4, с. 69].

Кадеты, которые выступали с программой реформирования местного самоуправления, были определяющей политической силой еще в марте 1917 г. Партия народной свободы имела авторитет среди значительной части городской интеллигенции, буржуазии, несмотря на то, что она оказалась на самом правом крыле политической борьбы. Но в то же время, слабость кадетов в Сибири в первые месяцы революции объяснялась тем, что, во-первых, в марте-апреле 1917 г. они остались без поддержки средних слоев, отдавших симпатии так называемым «социалистическим» партиям; во-вторых, их политической негибкостью, т. к. прогрессирующая политизация общества как раз

наоборот ставила во главу угла общеполитические проблемы. В Томске, например, они вплоть до середины апреля продолжали отстаивать идею конституционной монархии [5, с. 102]. В период трансформации основ городского общественного самоуправления страна успела пережить три политических кризиса, и поэтому в среде городского избирателя все больше симпатии переходили на сторону левых, что показала летне-осенняя избирательная кампания.

Стоит отметить, что буржуазия выступала на выборах не столько с партийными списками кадетов, сколько использовала для выдвижения своих кандидатов в списки союзов и групп домовладельцев, мещанских, религиозных и националистических обществ. Половина избирательных списков в барнаульскую, красноярскую, иркутскую, тобольскую, курганскую и др. думы была выставлена именно подобного рода организациями. В Таре из 21 кандидатских списков 17 являлись буржуазными. Самостоятельно же списки от кадетских организаций в Западной Сибири, например, были выставлены только в 6 из 29 городов (Тобольск, Омск, Барнаул, Бийск, Томск, Тюмень). В остальных городах они проходили по спискам домовладельцев. В Ишиме и Кургане кадеты вместе с группой буржуазии и чиновниками выступили под названием «трудовой» и «беспартийной» демократии, в Новониколаевске кадеты именовали себя «республиканцами-демократами», примыкавшими к сибирским областникам [4, с. 69].

Основным политическим противником кадетов в городской предвыборной кампании 1917 г. были большевики, которые значительно укрепили свои позиции среди рабочих и солдат гарнизонов. Местные большевистские организации выполняли установку центра о необходимости связать программы местных муниципальных выборов с коренными вопросами революции [6, с. 255; 7, с. 153-154]. Предвыборная платформа большевиков открыто провозглашала необходимость рассматривать частные задачи в контексте борьбы за социализм и на ее основе, и базировалась на перестройке всего городского хозяйства на новых революционных началах. В муниципальной программе большевиков защищались интересы всех трудящихся. Для этого они предлагали ввести контроль над распределением товаров первой необходимости, изменить систему налогообложения путем полной отмены прежних местных налогов и введения прогрессивных налогов на доходы и имущество, передать всю городскую землю в распоряжение трудящихся и др. [8, с. 23-26; 5, с. 99]. В организационном отношении большевики выделялись среди других партий большей дисциплиной, сплоченностью, оперативностью в быстро меняющейся политической обстановке [9, с. 246]. Большинство этих требований имело общедемократическую направленность, поэтому, поддерживая их, группы интеллигенции и служащих подводились к осознанию необходимости социализма для удовлетворения своих насущных потребностей [5, с. 100].

Таким образом, подготовка к городским выборам, предвыборная политическая борьба и сама агитационная кампания по выборам в городские думы являлась особым событием в жизни России и края, в целом. В них принимали участие все политические и общественные силы, которые к этому времени заявили о себе. Это была важнейшая политическая и идеологическая акция, которая содействовала:

- политическому самоопределению и политической самоидентификации социально активных слоев граждан, солдат военных гарнизонов и отдельных воинских частей;
- партийному строительству в регионе;
- росту и развитию общественно-политических и культурно-массовых организаций;
- размежеванию политических сил, возможности формирования предвыборных блоков и объединений, выявлению предвыборных и послевыборных компромиссов;
- разработке и дополнению разделов партийных программ в муниципальной сфере;
- совершенствованию старых и появлению новых форм агитации и пропаганды с широким использованием легальных, демократических форм политической и агитационной деятельности;
- заметному росту культурно-массовой работы в крае [10, с. 174].

Вместе с тем, предвыборная кампания показала, что основная масса городского населения ни в организационно-правовом, ни в политическом, ни в идеологическом отношении не была готова к подобным массированным акциям, и это касалось не только средних слоев городского населения,

за привлечение которых к участию в выборах и за их голоса шла ожесточенная борьба, но и в значительной части фабрично-заводского пролетариата и наемных рабочих других категорий [11, с. 115].

О конкретных же намерениях в процессе выборов основных их участников можно судить на примере Красноярска, избирательная кампания в котором развернулась в июне 1917 г. От различных партий было выставлено 8 списков. Большевики всю кампанию вели под лозунгом «Вся власть Советам!» и в своей платформе выдвигали требования дальнейшего расширения и закрепления демократических свобод, прогрессивного налога, контроля над производством и торговлей, муниципализации предприятий, имеющих общепольное значение, бесплатной медицинской помощи и т. д. Большевики также предлагали заменить милицию полицейского типа обязательной общественно-милицейской службой граждан обоего пола, включая военных, решить жилищный вопрос уплотнением «неплотно» заселенных квартир, а главной задачей муниципальных органов считали не извлечение доходов, а предоставление гражданам необходимых благ [12, л. 11-12]. Эсеры выступали за улучшение «до крайних возможных пределов положения трудящихся классов», введение всеобщего бесплатного образования, медицинского обслуживания, а также общественной собственности на городские земли. Кадеты, в свою очередь, в своих обещаниях были более сдержанны и выступали за бесплатное начальное образование, 8-часовой рабочий день, борьбу с безработицей, уничтожение нищенства путем устройства богаделен, общежитий, ночлежных домов и т. д. [12, л. 13-15].

Состоявшиеся 2 июля 1917 г. выборы отобразили рейтинг авторитета политических сил в Красноярске. Список большевиков получил около 9000 голосов из 18197 участвующих (это около 49,5%), кадеты – 10%, эсеры – 32,7%, остальные 5 списков – 7,8% голосов. В результате фракция большевиков (41 депутатское место из 83) сумела провести на должность городского головы своего представителя Я.Ф. Дубровинского [13, с. 13].

Непосредственно после выборов большевистская фракция в Красноярской городской думе в своей декларации заявила, что будет бороться за переход власти в руки пролетариата и революционного крестьянства «при полном согласовании деятельности городских дум с деятельностью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [14].

Летом 1917 г. состоялись выборы в городскую думу Минусинска, которые проходили в достаточно ожесточенной борьбе. Из 40 мест большевики получили 6, эсеры – 9, энесы – 12 и «домовладельцы-солдатовцы» – 13 мест. Думу возглавил учитель высшего начального училища И.Я. Чибизов (меньшевик-плекхановец) [15, с. 53].

С начала апреля на повестке дня Курганской городской думы стоял вопрос о подготовке выборов ее нового состава. Первоочередной задачей предвыборных мероприятий являлось составление списков избирателей. Для осуществления этих задач Курган был поделен на три участка. К началу выборов избирателей по гражданским спискам значилось 12682 человека, по военным – 2837 [16, л. 30].

2 июля 1917 г. состоялись выборы гласных в городскую думу. Из 16 тыс. избирателей приняли участие чуть более 5 тыс. (около трети от общего числа). 24-25 мая на общем собрании представителей социал-демократов и эсеров было решено сформировать избирательное объединение под названием «Объединенные социалисты» для участия в выборах местного самоуправления [16, л. 32]. По итогам выборов больше всего голосов набрали объединенные социалисты – 29 мест. От граждан-избирателей 3-го участка г. Кургана прошло в думу 5 человек. От группы торгово-промышленников и домовладельцев победило 2 человека, от трудовой группы мещан – 1 [16, л. 32].

В связи с предстоящей реформой городского самоуправления 12-14 мая 1917 г. в Тюмени проводилась однодневная перепись населения, по результатам которой управа составила список лиц, имеющих право участвовать в выборах, разделив город на 6 избирательных участков. За десять дней до выборов избирателям предоставлялось право заявить городскому голове списки

предлагаемых кандидатов в депутаты. Так, социал-демократы, стоявшие на меньшевистских позициях, выступили единым списком с эсерами, который состоял из 38 кандидатов; партия народных социалистов выдвинула 15 человек; общество домовладельцев – 29 и кадеты – 22 [17, л. 172; 18, с. 271]. Следовательно, на 47 мест в думе претендовали 104 кандидата, списки которых были опубликованы в печати [19, с. 58]. Сами выборы, которые состоялись 9 июля 1917 г., были проведены с формальной стороны правильно. Но в избирательных списках оказалось много не учтенных избирателей (около 3 тыс. человек), которые не смогли осуществить своего избирательного права, в особенности это относилось к солдатам [17, л. 194]. В результате равных, тайных, прямых и всеобщих выборов, по данным источников, 83,3% голосов получил блок эсеров и меньшевиков (39 мест в думе), 1,9% – энесы и по 7,4% – общество домовладельцев и кадеты [17, л. 168].

1 августа 1917 г. фракции Тюменской городской думы обнародовали декларации об основных направлениях муниципальной деятельности. Большевики во главе с новоизбранным городским головой А.С. Флоринским заявили о поддержке Временного правительства. Они требовали от правительства повысить боеспособность армии, распустить Государственную думу, опираться на органы революционной демократии и подавлять контрреволюционные заговоры, строгую регламентацию продовольственного дела, улучшение школьного дела и материального обеспечения населения. Эсеры призывали к поддержке Временного правительства как органа революционной диктатуры и выступали за проведение городских референдумов по важнейшим вопросам; увеличение городских бюджетов за счет введения прогрессивного налога на недвижимость; введение бесплатного обучения и бесплатной врачебной помощи; установление минимума заработной платы; организация милиции и т. д. Кадеты призывали к сплочению вокруг Временного правительства, спасающего Родину, настаивали на доведении войны до победного конца, отказе от классовой борьбы и подавлении заговоров слева и справа [18, с. 278-288].

В выборах в Тобольскую городскую думу участвовало меньше 5,5 тыс. человек, из которых по спискам Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов прошли 28 человек, домовладельцев – 10 человек, кадетов – 8 человек, Союза евреев и союза мещан – по 1 человеку. Как отмечала местная пресса, «население к выборам отнеслось инертно, т. к. из 13 тыс. избирателей участвовали только 5421 человек» [20, л. 165 об]. Впоследствии на чрезвычайном заседании новой думы (20 июля) гласные приняли резолюцию «приветствовать Временное правительство, вступившее на путь твердой власти для упрочения завоеванных народом свобод и оказать Временному правительству всемерное содействие в укреплении правового порядка на местах» [21, л. 6].

На выборах в Омскую городскую думу 16 июля 1917 г. первые списки избирателей были составлены уже 10 июня 1917 г. В них числилось 39069 гражданских избирателей и 18156 военных. Город был разделен на 5 избирательных участков. По итогам выборов в городскую думу прошло от партии эсеров 54 человека, группы домовладельцев – 15, народных социалистов – 2, кадетов – 10, националистов – 4, социал-демократов – 20. Как отмечал Акмолинский областной комиссар Петрукевич «выборы прошли спокойно. Исключение – выступление воинской части, представившей списки в самый день выборов и предъявившей требование допустить к баллотировке, в чем ей было отказано» [22, л. 3].

В Иркутске выборы в городскую думу состоялись 30 июля 1917 г. [23, л. 123]. В соответствии с законом город был разделен на 20 избирательных участков. Населению было представлено 10 избирательных списков: 6 от политических партий – эсеров, меньшевиков, сионистов, кадетов, энесов, большевиков, а также от союза домовладельцев, жителей Нагорного района и окраин и союза служащих правительственных учреждений. В результате выборов было избрано 47 эсеров, 12 меньшевиков, 11 большевиков, 11 кадетов, 4 домовладельца и 2 сиониста [24, с. 116]. Как впоследствии отмечали в печати, теперь городская дума является «социалистической» [25].

В Верхнеудинске выборы в городскую думу, состоявшиеся 6 августа 1917 г., прошли спокойно. В итоге победили эсеры, получив 16 мест, объединенный список социал-демократов

получил 9 мест, союз домовладельцев и еврейская община – по 3, энесы, кадеты и мусульмане – по 1 месту [26, с. 290].

Таким образом, избирательная кампания лета 1917 г. показала, что все общественно-политические силы использовали ее в борьбе за расширение своей социальной базы. На место старым гласным-цензовикам пришли представители т. н. «третьего элемента» из числа служащих, творческой интеллигенции и, частично, рабочие и солдаты. На политической арене их интересы выражали партии социалистической направленности (большевики, меньшевики и эсеры). При этом, взгляды меньшевиков и эсеров относительно места и роли городских самоуправлений в системе властных органов не слишком отличались от взглядов кадетов, ибо и те, и другие предлагали модель государства, традиционно называемого буржуазно-демократическим. Однако, в отличие от кадетов, меньшевики и эсеры на протяжении 1917 г. пользовались заметной поддержкой населения, что и отразили выборы в новые думы.

Решение хозяйственно-бытовых и социальных вопросов отошло на второй план, т. к. городское самоуправление перестало исполнять свое общественное предназначение, что отразилось в предвыборных программах кандидатов в гласные, которые ориентировались, прежде всего, на общеполитические вопросы. В результате, невысокая явка на муниципальные выборы, апатия по отношению к местному самоуправлению стали другой приметой сложившейся обстановки в Сибири. Исходя из этого, можно сделать вывод, что политические и, в значительной степени, идеологические основы местного самоуправления в России были еще очень слабы.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1789. Оп. 2. Д. 1.
2. Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март-ноябрь 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 24 с.
3. Третьяков В.В. Февральская революция и вопрос об отношении к муниципальным органам политических сил Восточной Сибири // Из истории революций в России (первая четверть XIX в.). Томск, 1996. С. 250-252.
4. Победа Великого Октября в Сибири. В 2 ч. Ч. 2. Социалистическая революция и установление Советской власти / Под ред. И.М. Разгона. Томск, 1987. 340 с.
5. Красильников С.А., Соскин В.Л. Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти (1917-лето 1918). Новосибирск, 1985. 227 с.
6. Ленин В.И. Резолюция о коммунистических выборах // Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 31. М., 1969. С. 231-276.
7. Ленин В.И. Материалы к пересмотру партийной программы // Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 32. М., 1969. С. 137-161.
8. Ленин В.И. Позабыли главное (муниципальная платформа партии пролетариата) // Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 31. М., 1969. С. 12-39.
9. Кабытова Н.Н. Власть и общественные организации Поволжья в 1917 году: дис. ... док. ист. наук. Самара, 1999. 347 с.
10. Мамаев А.В. Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917-1918 гг. (на материалах городов Московской, Тульской, Вятской губерний): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 360 с.
11. Герасименко Г.А. Народ и власть (1917 год). М., 1995. 274 с.
12. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 137.
13. Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. 416 с.
14. Красноярский рабочий 1917. 3 августа.
15. Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна. 1917-1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. М.-Л., 1934. 296 с.
16. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 18.
17. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-152. Оп. 50. Д. 17.
18. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX-начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Тюмень, 1995. 371 с.
19. Храмцов А. Городское самоуправление Тюмени в 1917-1919 годах: от организации до ликвидации // Муниципальное право. 2007. №1. С. 56-64.

20. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-730. Оп. 2. Д. 3.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1789. Оп. 1. Д. 25.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1789. Оп. 1. Д. 1.
23. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 4. Д. 5.
24. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Иркутск, 1994. 560 с.
25. Сибирская жизнь. 1917. 5 августа.
26. Анкушева К.А., Бочанова Г.А., Дегальцева Е.А., Кириллов А.К., Ноздрин Г.А., Шиловский М.В., Ус Л.Б. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. 352 с.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 1789. Op. 2. D. 1.
2. Drobchenko, V.A. (2009). Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoi gubernii (mart-noyabr' 1918 g.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk. (in Russ.).
3. Tretyakov, V.V. (1996). Fevral'skaya revolyutsiya i vopros ob otnoshenii k munitsipal'nym organam politicheskikh sil Vostochnoi Sibiri. In *Iz istorii revolyutsii v Rossii (pervaya chetvert' XIX v.)*, Tomsk, 250-252. (in Russ.).
4. Pobeda Velikogo Oktyabrya v Sibiri. 2 ch. Ch. 2. (1987). In *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i ustanovlenie Sovetskoi vlasti*, Tomsk. (in Russ.).
5. Krasil'nikov, S.A., & Soskin, V.L. (1985). Intelligentsiya Sibiri v period bor'by za pobedu i utverzhdienie Sovetskoi vlasti (1917-letno 1918). Novosibirsk. (in Russ.).
6. Lenin, V.I. (1969). Rezolyutsiya o kommunisticheskikh vyborakh. Poln. sobr. Soch, 55, 31, Moscow, 231-276. (in Russ.).
7. Lenin, V.I. (1969). Materialy k peresmotru partiinoi programmy. Poln. sobr. Soch., 55, 32, Moscow, 137-161. (in Russ.).
8. Lenin, V.I. (1969). Pozabyli glavnoe (munitsipal'naya platforma partii proletariata). Poln. sobr. Soch, 55, 31, Moscow, 12-39. (in Russ.).
9. Kabytova, N.N. (1999). Vlast' i obshchestvennye organizatsii Povolzh'ya v 1917 godu: dis. ... dok. ist. nauk. Samara. (in Russ.).
10. Mamaev, A.V. (2010). Samoupravlenie gorodov Rossii v usloviyakh revolyutsionnogo protsessa. 1917-1918 gg. (na materialakh gorodov Moskovskoi, Tul'skoi, Vyatskoi gubernii): dis. ... kand. ist. nauk. Moscow. (in Russ.).
11. Gerasimenko, G.A. (1995). Narod i vlast' (1917 god). Moscow. (in Russ.).
12. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK). F. 64. Op. 1. D. 137.
13. Marmyshev, A.V., & Eliseenko, A.G. (2008). Grazhdanskaya voyna v Eniseiskoi gubernii. Krasnoyarsk.
14. Krasnoyarskii rabochii 1917. 3 avgusta.
15. Gidlevskii, K., Saf'yanov, M., & Tregubenkov, K. (1934). Minusinskaya kommuna. 1917-1918 gg. In *Iz istorii Oktyabr'skoi revolyutsii v Sibiri*, Moscow. (in Russ.).
16. Gosudarstvennyi arkhiv Kurganskoi oblasti (GAKO). F. R-852. Op. 1. D. 18.
17. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske). F. I-152. Op. 50. D. 17.
18. Organizatsiya samoupravleniya v Tobol'skoi gubernii (vtoraya polovina XIX-nachalo XX vv.) (1995). Sbornik dokumentov i materialov. Tyumen'. (in Russ.).
19. Khrantsov, A. (2007). Gorodskoe samoupravlenie Tyumeni v 1917-1919 godakh: ot organizatsii do likvidatsii. *Munitsipal'noe parvo*, (1), 56-64. (in Russ.).
20. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Tyumenskoi oblasti Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske). F. I-730. Op. 2. D. 3.
21. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 1789. Op. 1. D. 25.
22. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. 1789. Op. 1. D. 1.
23. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. 70. Op. 4. D. 5.
24. Romanov, N.S. (1994). Letopis' goroda Irkutsk za 1902-1924 gg. Irkutsk.
25. Sibirskaya zhizn'. 1917. 5 avgusta.
26. Ankusheva, K.A., Bochanova, G.A., Degal'tseva, E.A., Kirillov, A.K., Nozdrin, G.A., Shilovskii, M.V., & Us, L.B. (2006). Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka. Novosibirsk. (in Russ.).

дата поступления: 07.02.2020

дата принятия: 12.04.2021

© Чудаков О.В., 2022

